

УДК 82-131

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-1-17-25

## Странствие на тот свет: Эдда и «Прядь о Норна-Гесте»

Владимир Я. Петрухин

*Институт славяноведения РАН, Москва, Россия  
vladimir.petrukhin@gmail.com*

*Аннотация.* Статья посвящена дохристианским представлениям скандинавов о путешествии на тот свет. В архаическом погребальном культе загробный мир ассоциировался с могилой, которая была входом (воротами) на тот свет и повелителем загробного мира (скандинавская Хель). Отсюда парадоксальные представления об одновременной жизни умершего в могиле (загробном жилище) и странствии на тот свет (в преисподнюю Хель, небесную Вальхаллу). Археологические погребальные комплексы эпохи викингов отражают эти представления: в загробных жилищах (погребальных камерах) располагаются взнузданные кони и т. п.

*Ключевые слова:* погребальный культ, викинги, Хель, Вальхалла, древнеисландские пряди, Старшая Эдда

*Для цитирования:* Петрухин В.Я. Странствие на тот свет: Эдда и «Прядь о Норна-Гесте» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 1. С. 17–25. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-1-17-25

## Journey to the otherworld: Edda and *Nornagests þátttr*

Vladimir Ya. Petrukhin

*Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia  
vladimir.petrukhin@gmail.com*

*Abstract.* The article is devoted to the pre-Christian ideas of the Scandinavians about the journey to the other world. In archaic burial cult, the afterlife was associated with the tomb, which was the entrance (gate) to the other world, and the lord of the afterlife (Scandinavian *Hel*). From this arose paradoxical beliefs in the life of the deceased simultaneously in the tomb (the afterlife) and wandering to the other world (in the underworld *Hel*, heavenly

Valhalla). Archaeological burial complexes of the Viking age reflect these ideas: in the afterlife dwellings (burial chambers) there were cock horses, etc.

*Keywords:* burial cult, the Vikings, Hel, Valhalla, Icelandic þættir, Elder Edda

*For citation:* Petrukhin, V.Ya. (2020), "Journey to the Otherworld: Edda and *Nornagests þátr*", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no 1, pp. 17-25, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-1-17-25

Подвижническим трудом Е.А. Гуревич стало комментированное издание исландских прядей. Едва ли не самой знаменитой прядью, трактующей отношение к языческому прошлому, можно считать «Прядь о Норна-Гесте» (см.: Исландские пряди, с. 86–104). Ко двору конунга Олава Трюгвасона является некий старец, называющийся просто Гестом («Гостем») и обнаруживающий чудесные знания. Он признается, в ответ на прямой вопрос христианского конунга, что принял «неполное крещение»: это сделало его неуязвимым для ночного призрака – альва, явившегося в палату конунга, где гость приютился с краю, но след языческого прошлого явно ощущался в фигуре странника. Когда же тот продемонстрировал людям конунга часть драгоценной сбруи, украшавшей самого Грани – коня Сигурда Убийцы Фафнира, и рассказал, что успел послужить величайшему из германских героев, изумленные его возрастом и званиями слушатели заставили пришельца продолжить рассказ. Тот поведал о смерти Сигурда и о Брюнхильд, которая велела соорудить для себя погребальный костер рядом с костром ее возлюбленного Сигурда.

«Тогда люди принялись расспрашивать Геста, не произнесла ли Брюнхильд, *уже мертвая* (курсив мой. – В. П.), какой-нибудь песни» (Исландские пряди, с. 98). Вопрос аудитории понятен: ей известна была эддическая песнь «Поездка Брюнхильд в Хель». Далее начинаются загадки «хронотопа», связанные с представлениями о странствии на тот свет. Гест сказал: «Когда Брюнхильд везли на костер по дороге в Хель, проезжали мимо скал, где жила одна великанша». В комментарии (Исландские пряди, с. 701) Е.А. Гуревич отмечает, что вопреки прозаическому рассказу «Старшей Эдды» в пряди Брюнхильд встречает великаншу *до сожжения* на погребальном костре. Действительно, Брюнхильд везли на костер в упомянутой ранее роскошной повозке. Но эта дорога к погребальному костру равнозначна в рассказе дороге на тот свет – в Хель! Прозаическое введение к эддической песни не проясняет ситуации, ибо там говорится, что Брюнхильд была сожжена в повозке, украшен-

ной драгоценными тканями, и «поехала в этой повозке в Хель мимо двора, в котором жила некая великанша» (Старшая Эдда, с. 125).

Что за великанша («черная с виду») встречает путницу на границе иного мира – понятно: это и есть Хель [ср. Гвоздецкая 2005, с. 93 и сл.]. Ее имя означает не только преисподнюю, где за оградой расположены «врата мертвых», «палаты мертвых», но и само погребение [Гвоздецкая 1999], могилу<sup>1</sup>, облик воспроизводит полуразложившийся труп (ср. о Хель и связанных с этой великаншей сюжетах – [Ellis 1968]), и не случайно в цитированной пряди путь к погребальному костру оказывается равнозначен пути в Хель. Далее прядь приводит почти целиком эддическую песнь, поминая неприступный двор великанши, обнесенный камнями; ограда из камней (кромлех) или каменная насыпь (керн) – традиционное для Северной Европы устройство погребения: внутри располагается могила.

Самый знаменитый сюжет некромантии (магического пробуждения умершего, см. [Ellis 1968, р. 151–169]) в Старшей Эдде содержит песнь «Сны Бальдра»: чтобы выяснить смысл зловещих снов Бальдра, Один должен отправиться в глубины преисподней (Нифльхель), оседлав своего «шаманского» восьминогого жеребца Слейпнира; стражем того света здесь оказывается адский пес «из Хель прибежавший», путь ведет Одина мимо высокого «Хель жилища» к востоку, где расположена могила (!) пророчицы вэльвы. Пробужденная заклинаниями пророчица стонет, ибо неведомый всадник «повелел» ей «в путь нелегкий отправиться». Это не просто метафора – встреча живого, ищущего загробных сокровищ или потусторонних знаний, и мертвого происходит в могиле, там пересекаются пути Одина и вэльвы. Собственно, могила, любой погребальный памятник и есть ритуальный центр, воплощающий связь того и этого света (ворота на тот свет) – единство Вселенной, включающей живых и мертвых.

Героическая «Вторая песнь о Хельги Убийце Хундинга» характеризует это «место встречи» в контексте распространенного сюжета о мертвом женихе, увозящем невесту на тот свет – в могилу. Над могилой погибшего Хельги был насыпан курган, сам герой обрел место в небесном воинском рае – Вальхалле, где призван был править наравне с Одином (Старшая Эдда, с. 91). Но служанка его вдовы Сигрун увидела Хельги, подъезжающего с дружиной к кургану, и вопрошает,

---

<sup>1</sup> Имя великанши *Hála* в Младшей Эдде и Песни о Хельги сыне Хьёрварда (16) соотносимо с именем Хель и др.-исл. \**helan* «прятать, хоронить»: [Смирницкая 2005, с. 70; ср. Гвоздецкая 1999, с. 24]. Гнипахеллир (др.-исл. *Gnirpa-hellir*, «скальное укрытие»: [Топорова 2002, с. 388]) – в «Младшей Эдде» пещера, где укрывается до конца света адский пес Гарм.

не наступил ли конец света – мертвые возвращаются в мир живых. Хельги в ответ сетует, что «не дано нам домой возвратиться». Его жилищем отныне оказывается курган, к нему и спешит ночью Сигрун, чтобы обнять окоченевший труп на застеленной постели. Но покоя для безвременно погибшего героя нет: он должен поспеть в Вальхаллу «по воздушной тропе», прежде чем небесный петух разбудит эйнхериев. В наступивших сумерках Сигрун вновь ожидает возлюбленного возле кургана, разумная служанка отговаривает ее проникать «в мертвых жилище» – «Ночью сильнее становятся все мертвые воины, чем днем при солнце» (Вторая песнь о Хельги Убийце Хундинга 51– Старшая Эдда, с. 92). Странствующий между небесной Вальхаллой и жилищем в кургане герой остается для живых потенциально вредоносным мертвецом, не находящим покоя в могиле (как draugr – живой мертвец исландских саг, бесчинствующий в мире живых по ночам, ср. [Березовая 2002]).

Положение героинь приведенных эпических сюжетов, не желавших расстаться с погибшими возлюбленными, становится драматическим. И Брюнхильд, и Сигрун – валькирии, девы судьбы, выбирающие тех, кто должен пасть на поле боя и отправиться в Вальхаллу – пиршественную «залу мертвых» и укрепить дружину Одина для повседневных битв и грядущего сражения с выходцами из преисподней (конец света в устах визионерки – служанки Сигрун). Мифологический статус этих героинь маргинален – они пребывают между тем и этим светом, как и всякие демонические персонажи их многочисленного «класса» (дисы, норны, валькирии, вёльвы – ср. [Steinsland 2009, p. 274–284]), связанные в разных индоевропейских традициях (включая славянских рожаниц, судениц и т. п., ср. [Ганина 2005, с. 110–111] с рождением и смертью. Отдавшие предпочтение земной любви Брюнхильд и Сигрун не могут претендовать на райскую жизнь в Вальхалле (ср. [Гвоздецкая 2005, с. 86–87]; о «раздвоении» в сюжете Брюнхильд и валькирии Сиргдривы – [Грёнбек 2019, с. 598]); Брюнхильд следует за Сигурдом в Хель, ибо герой не пал в битве, а был предательски убит (по подстрекательству той же Брюнхильд), не получив доступа в Вальхаллу. Брюнхильд, однако, пытается обустроить загробную жизнь так же, как это пыталась сделать Сигрун: согласно «Саге о Вёльсунгах» (XXXIII), она просит устроить общий погребальный костер для нее и Сигурда, расположив между ними обнаженный меч, «как тогда, когда мы вошли на одно ложе и назвали именем супругов»<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> Напомню, что обретение чудесной невесты Сигурдом – распространенный мифологический и сказочный сюжет; он осложнен в рассказе о Сигурде и Брюнхильд тем, что невеста оказывается «спящей красавицей», попавшей под заклятие (см. комментарий Е.А. Гуревич – Исландские пряди,

Парадоксальное для современного восприятия совмещение несовместимого – пребывание на том свете (в небесах или преисподней) и одновременная жизнь в могиле (и даже на погребальном костре), перемещение самой могилы на тот свет давно озадачивало исследователей архаических верований. Еще Люсьен Леви-Брюль относил эти представления к образцам «пралогического мышления»: умершего мыслили упокоившимся в могиле и одновременно странствующим на тот свет. С.А. Токарев заметил в своем сравнительном исследовании погребальных традиций, что повсюду они были связаны с противоположными устремлениями – сохранить поблизости от живых (на соседнем кладбище) благодетельного предка и удалить на тот свет потенциально вредоносного мертвеца. Автор учитывал эту традицию исследования при подготовке диссертации о погребальном культе языческой Скандинавии [см. Петрухин 1975]. Очевидно, что во «Второй песни о Хельги Убийце Хундинга» архаические представления подверглись некоторой рационализации – «режим» пребывания Хельги на том свете разделял его ночную жизнь в кургане и бодрствование в Вальхалле. Но в целом песни Эдды (и рассматриваемый сюжет в пряди о Норна-Гесте) отражали архаический ритуал: конь должен был сопровождать Хельги в его загробном жилище (как в камерных гробницах скандинавов эпохи викингов<sup>3</sup>), Брюнхильд была сожжена в повоз-

---

с. 704; сравнительный анализ сюжетов, связанных с валькириями и норнами – вплоть до сказочных фей, предложил еще Якоб Гримм – [Гримм 2019, с. 681–723]). Вокруг ее ложа воздвигнута огненная ограда или ограда их щитов, которая соотносится с оградой вокруг могилы или загробной усадьбы Хель: брачное испытание – вторжение Сигурда за ограду – здесь равнозначно проникновению на тот свет, как и всякое брачное испытание («обряд перехода»). См. об участии валькирии в воинских инициациях, в том числе встрече умершего кубком в Вальхалле – [Ганина 2005, с. 109]. Показательно, что в «Саге о Вельсунгах» (XXI) Брюнхильд подносит кубок Сигурду как победителю в добывании чудесной невесты, преодолевшему стену из щитов. Этот ритуал инвертирован несчастной, но «законной» вдовой Сигурда Гудрун: она подносит убийце своих братьев Атли блюдо, приготовленное из тел его сыновей, как «неистовая дика» (см. [Гвоздецкая 1999, с. 20]).

<sup>3</sup> Иногда в погребении располагались два коня (см. обзор – [Pedersen 1997; Roesdahl 1983]): езда «одвуконь», как считается, повлияла на представление о восьминогом Слейпнире: попарно перечисляются кони, что носят асов на суд под сенью ясеня Иггдрасиль в Речах Гримнира (30) в «Старшей Эдде». Замечу, в связи с параллелизмом погребального жилища под курганом в сюжете «Второй песни о Хельги» и кремации Сигурда, что на погребальном костре умершие и кони в эпоху викингов размещались так же, как в камерной гробнице.

ке (притом, что доставка ее тела к погребальному костру уже приравнивалась к путешествию в Хель).

Что касается главного героя пряди – самого Норна-Геста, то он также оказывается маргинальным полудемоническим персонажем, выходящем из далекого эпического прошлого (с того света): об эпических событиях его принуждают вещать слушатели. Его судьбу определила норна – жизнь его будет длиться, пока не догорит данная ему норной свеча: то была младшая из трех норн, оказавшихся при рождении героя (она была обойдена почестями в толпе гостей); тогда вэльвы/норны сами разъезжали по стране, свидетельствует прядь (*Nornagests þáttur* – Исландские пряди, с. 103). Е.А. Гуревич указала в комментариях античные параллели этому сюжету (очажное полено, горение которого определяло срок жизни Мелеагра – см. Исландские пряди, с. 704). Олав Трюггвасон, опасавшийся увлекательных языческих рассказов Гостя, явно отвлекавших от спасения души, настоял на его полном крещении. Гест упокоился с миром, когда догорела его свеча. Последний сюжет интересен в связи с относительно недавними открытиями, имеющими прямое отношение к процессам христианизации в Скандинавии и на Руси: в камерных гробницах знаменитых королевских курганов в Йеллинге и Маммене (Дания) обнаружены восковые свечи. Обряд явно свидетельствует о проникновении христианских обычаев в языческий контекст королевских усыпальниц [Gräslund 1991], равно как и камерных гробниц (в том числе на Руси – [Пушкина 1997]). Христианизации подвергается и обычай парных погребений в камерных гробницах: на смену жертвам – рабыням (?), сопровождавшим на тот свет своих хозяев, приходят равноправные жены, захороненные в гробницы мужей в соответствии с христианским обрядом и христианскими символами [Петрухин 2017, с. 326–331].

### *Источники*

- Исландские пряди – Исландские пряди / Изд. подготовила Е.А. Гуревич. М.: Наука, 2017.
- Сага о Вэльсунгах – Сага о Волсунгах / Пер., предисл. и примеч. Б.И. Ярхо. М.; Л.: Academia, 1934.
- Старшая Эдда – Старшая Эдда: древнеисландские песни о богах и героях / Пер. А.И. Корсуна. М.; Л.: Наука, 1963.

*Литература*

- Березовая 2002 – *Березовая Н.В.* Исландские поверья об «оживших покойниках» и их связь со скандинавским погребальным культом // Представления о смерти и локализации иного мира у древних кельтов и германцев / Отв. ред. Т.А. Михайлова. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 226–252.
- Ганина 2005 – *Ганина Н.А.* Валькирия: к генезису мифа и специфике германских ареальных традиций // Мифологема женщины-судьбы у древних кельтов и германцев / Отв. ред. Т.А. Михайлова. М.: Индрик, 2005. С. 104–117.
- Гвоздецкая 1999 – *Гвоздецкая Н.Ю.* Семантика имени Хель в «Старшей Эдде» // Атлантика: записки по исторической поэтике. Вып. IV. М., 1999. С. 3–32.
- Гвоздецкая 2005 – *Гвоздецкая Н.Ю.* Валькирический миф в женских образах «Старшей Эдды» // Мифологема женщины-судьбы у древних кельтов и германцев / Отв. ред. Т.А. Михайлова. М.: Индрик, 2005. С. 78–103.
- Грёнбек 2019 – *Грёнбек В.* Эпоха викингов: мир богов и мир людей в мифах северных германцев / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. М.: Центрполиграф, 2019.
- Гримм 2019 – *Гримм Я.* Германская мифология. Т. I / Пер. Д.С. Колчигина. М.: Издательский дом ЯСК, 2019.
- Петрухин 1975 – *Петрухин В.Я.* К характеристике представлений о загробном мире у скандинавов эпохи викингов // Советская этнография. 1975. № 1. С. 44–54.
- Петрухин 2017 – *Петрухин В.Я.* Русь в IX–X веках: От призвания варягов до выбора веры. Изд. 3-е. испр. и дополненное. М.: Неолит/Форум, 2017.
- Пушкина 1997 – *Пушкина Т.А.* Воск и свечи в древнерусских погребениях // Археологический сборник / Труды государственного Исторического музея. Вып. 93 / Отв. ред. И.В. Белоцерковская. М.: Государственный исторический музей, 1997. С. 123–133.
- Смирницкая 2005 – *Смирницкая О.А.* Имена великанш в «Эдде» и туле // Мифологема женщины-судьбы у древних кельтов и германцев / Отв. ред. Т.А. Михайлова. М.: Индрик, 2005. С. 62–77.
- Топорова 2002 – *Топорова Т.В.* Древнегерманские представления об ином мире // Представления о смерти и локализации иного мира у древних кельтов и германцев / Отв. ред. Т.А. Михайлова. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 340–434.
- Ellis 1968 – *Ellis H.R.* The Road to Hel. N. Y.: Greenwood press, publishers, 1968.
- Gräslund 1991 – *Gräslund A.-S.* Var Mammen-mannen Kristen? // Mammen: grav, kunst i vikingetid / Red. M. Iversen. Aarhus: Aarhus University Press, 1991. S. 205–210.
- Pedersen 1997 – *Pedersen A.* Similar Finds – Different Meanings? Some preliminary thoughts on the Viking-age burials with riding equipment in Scandinavia // Burial æ Society / The Chronological and Social Analysis of Archaeological Burial Data / Ed. by Claus Kjeld Jensen and Karen Høilund Nielsen. Aarhus: Aarhus University Press, 1997. P. 171–184.
- Roesdahl 1983 – *Roesdahl E.* Fra vikingegrav til Valhall // T. Kisbye og E. Roesdahl (red.) Beretning fra Andet tværfaglige vikingesymposium, Højbjerg, 1983. S. 39–49.
- Steinsland 2009 – *Steinsland G.* Fornordisk religion. Natur æ Kultur, Stockholm, 2009.

## References

---

- Berezovaya, N.V. (2002), "Icelandic beliefs about the "living dead" and their connection with the Scandinavian burial cult", *Predstavleniya o smerti i lokalizatsii inogo mira u drevnikh kel'tov i germantsev* [Ideas about death and localization of the other world in the ancient Celts and Germans], T.A. Mihailova (ed.), *Yazyki slavyanskoi kul'tury*, Moscow, Russia, pp. 226–252.
- Ellis, H.R. (1968), *The Road to Hel*, Greenwood press, publishers, N. Y., USA.
- Ganina, N.A. (2005), "Valkyrie: the genesis of myth and the specifics of German areal traditions", *Mifologema zhenshchiny-sud'by u drevnikh kel'tov i germantsev* [The myth of the woman-the fate of the ancient Celts and Germans], T.A. Mikhailova (ed.), Indrik, Moscow, Russia, pp. 104–117.
- Gräslund, A.-S. (1991), "Var Mammen-mannen Kristen?", *Mammen: grav, kunst i vikingetid*. Red. M. Iversen, Aarhus University Press, Aarhus, pp. 205–210.
- Gvozdet'skaya, N.Yu. (1999), "Semantics of the name Hel in *Elder Edda*", *Atlantika: zapiski po istoricheskoi poetike* [Atlantic: notes on historical poetics], iss. IV. Moscow, Russia, pp. 3–32.
- Gvozdet'skaya, N.Yu. (2005), "Valkiric myth in women's images "Elder Edda", *Mifologema zhenshchiny-sud'by u drevnikh kel'tov i germantsev* [The myth of the woman-the fate of the ancient Celts and Germans], T.A. Mikhailova (ed.), Indrik, Moscow, Russia, pp. 78–103.
- Grimm, Ya. (2019), *Germanskaya mifologiya* [German mythology], vol. I., tr. by D.S. Kolchigin, Izdatel'skii dom YaSK, Moscow, Russia.
- Grönbech, V. (2019), *Epokha vikingov: mir bogov i mir lyudei v mifakh severnykh germantsev* [The culture of Teutons], tr. from English by E.V. Lamanova, Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.
- Pedersen, A. (1997), "Similar Finds – Different Meanings? Some preliminary thoughts on the Viking-age burials with riding equipment in Scandinavia", *Burial & Society / The Chronological and Social Analysis of Archaeological Burial Data*, edited by Claus Kjeld Jensen & Karen Høilund Nielsen. Aarhus University Press, Aarhus, Denmark, pp. 171–184.
- Petrukhin, V.Ya. (1975), "On the characters of the ideas about the afterlife in the Scandinavian Viking age", *Sovetskaya etnografiya*, no 1. pp. 44–54.
- Petrukhin, V.Ya. (2017), *Rus' v IX–X vekakh: Ot prizvaniya varyagov do vybora very* [Rus' in the 9–10<sup>th</sup> centuries: from the calling-in of the Varangians to the search of faith], 3<sup>rd</sup> ed. Neolit/Forum, Moscow, Russia.
- Pushkina, T.A. (1997), "Wax and candles in the Old-Russian burials", *Arkheologicheskii sbornik / Trudy gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Archaeological collected articles. Works of the State Historical Museum], iss. 93, I.V. Belotserkovskaya (ed.), Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, Moscow, Russia, pp. 123–133.
- Roesdahl, E. (1983), "Fra vikingegrav til Valhall", T. Kisbye og E. Roesdahl (red.) *Beretning fra Andet tværfaglige vikingesymposium*, Højbjerg, Aarhus, Denmark, pp. 39–49.
- Smirnit'skaya, O.A. (2005), "Giant names in "Edda" and Tula", *Mifologema zhenshchiny-sud'by u drevnikh kel'tov i germantsev* [The myth of the woman-the fate of

the ancient Celts and Germans], T.A. Mikhailova (ed.), Indrik, Moscow, Russia, pp. 62–77.

Steinsland, G. (2009), *Fornordisk religion*, Natur & Kultur, Stockholm, Sweden.

Топорова Т.В. (2002) “Old-German believes in the Otherworld”, *Predstavleniya o smerti i lokalizatsii inogo mira u drevnikh kel'tov i germantsev* [Ideas about death and localization of the other world in the ancient Celts and Germans], T.A. Mihailova (ed.), Yazyki slavyanskoi kul'tury Moscow, Russia, pp. 340–434.

### *Информация об авторе*

*Владимир Я. Петрухин*, доктор исторических наук, Институт славяноведения РАН, Москва, Россия; 1119334, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 32а; vladimir.petrukhin@gmail.com

### *Information about the author*

*Vladimir Ya. Petrukhin*, Dr. of Sci. (History), Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32a, Leninskii Av., Moscow, Russia, 125993; vladimir.petrukhin@gmail.com